

Наконец, наступил рассвет, размывая тишину, следовавшую за пиршеством, и волнение, следовавшее за выпивкой. Это был тихий рассвет, как будто город устал от шума и заснул. В переулках, затуманенных утренним туманом, не было ни души, и даже птицы Моргены, возвещающие рассвет, казалось, утихли.

В это тихое, живописное утро задняя дверь "Солнечного Света" бесшумно отворилась, и Мудрец Бедствия, Фрея, вышла из дома одна. В это сонное утро Фрея, одетая в то же самое лёгкое снаряжение, с которым она прибыла в Город, подошла к священному дереву.

- Иллюминария, позаботься о Мариэле и остальных. - Вот и всё, что сказала Фрея, легонько коснувшись ствола, а затем направилась через сад к задней калитке. После такого заявления кто мог сказать, куда она направляется? Однако прежде чем Фрея успела открыть заднюю калитку и покинуть "Солнечный Свет", кто-то остановил её.

- ...Вы действительно собирались уйти, ничего не сказав, мастер?

- Мариэла... Разве ты не должна была спать? - Фрея ответила вопросом на вопрос и криво улыбнулась. Ранее она даже спела Мариэле волшебную колыбельную.

- Я слишком хорошо вас знаю. Я заранее подожгла бессонные благовония, - угрюмо призналась Мариэла.

Мариэла стояла у задней двери, отказываясь сдвинуться с места.

Фрея подошла к ней, улыбаясь. - Ты выросла.

- Вы больше меня не проведёте, мастер. Я же просила вас не исчезать так внезапно...

- Ха-ха, прости, Мариэла. Я не выношу всей этой меланхолии.

Они уже говорили об этом, когда Мариэла провела ночь с мастером в хрустальной пещере. С тех пор у Мариэлы было стойкое чувство, что Фрея уйдет, даже если они покорят Лабиринт.

- Вы действительно собираетесь уйти? Что бы я ни говорила?

- Ага. Мне нужно кое-что сделать...

Мариэла не стала умолять Фрею не уходить и спрашивать, куда она идёт. Она знала, что её мастер, вероятно, не ответит, даже если она спросит. Вместо этого она решила ценить время, проведенное в прощании с мастером. Фрея погладила Мариэлу по голове, как в детстве и крепко обняла её.

- Мы...встретимся снова, мастер?

- Да. Я обязательно навещу тебя еще при твоей жизни.

Мариэла верила, что Фрея не нарушит этого обещания. Её мастер был из тех людей, которые не дают обещаний, которые она не может сдерживать. Несомненно, настанет день, когда Мариэла снова увидит ее. Даже зная это, Мариэла не могла расстаться с Фреей и вцепилась в подол её одежды. Мариэле всё ещё хотелось кое-что спросить.

Это было то, что она всегда хотела знать, но сама мысль об этом пугала, поэтому она никогда не облакала это в слова. Однако если она не соберётся с духом и не спросит сейчас, то рискует никогда не услышать ответа. Мариэла собралась с духом, подняла голову и задала вопрос, который давно тяготил ее сердце.

- Мастер. Почему...именно я? Если вы хотели ребёнка с навыками алхимии, были и другие. Другие, которые могли использовать не только алхимию, но и магию и мечи...

Почему мастер выбрал именно её в тот день, когда Мариэла была еще очень юна? Мариэла была бесполезным ребёнком, не имевшим никаких навыков, кроме алхимии. Сколько бы она ни думала об этом, она не понимала, почему её выбрали. Но, несмотря на своё любопытство, она боялась ответа. Этот вопрос был заперт в сердце Мариэлы с того самого дня, как она вернулась домой с Фреей.

Что в конце концов позволило Мариэле задать этот страшный вопрос, так это уверенность в себе, которую она приобрела, зная Зига и многих других людей, которых она встретила в Городе Лабиринте. Все эти добрые, замечательные люди, что пришли в "Солнечный Свет."

Фрея мягко улыбнулась и с некоторой ностальгией погладила Мариэлу по голове.

- Совершенно верно, Мариэла. Кроме алхимии, ты вообще ничего не умела. И всё же ты сосредоточилась на том, что можешь делать, не обижаясь, хотя ты всё ещё была такой маленькой. Вот почему, Мариэла. Потому что всё, что у тебя было,—это алхимия, потому что ты целеустремленно упорствовала до конца, ты смогла достичь вершины алхимии.

Фрея наблюдала за Мариэлой и понимала её. Учитель Мариэлы знала её сильные стороны, даже если ей не хватало навыков, которыми обладали другие.

- Никто другой не был достаточно хорош. Мариэла, только ты могла туда попасть. Вот почему я, Фрея, Мудрец Бедствия, сделала тебя своей ученицей. Никогда не забывай об этом. Верь в себя, Мариэла. Я выбрала тебя, и ты стала величайшим алхимиком в мире только благодаря своей собственной тяжелой работе.

Возможно, именно эти слова Мариэла хотела услышать больше всего. Многие люди рождались с навыками алхимии, но эти навыки было трудно освоить. Даже тогда, только очень небольшое количество алхимиков когда-либо обучалось достаточно, чтобы быть в состоянии приготовить специализированные зелья. Просто работать над этим упорно и достаточно долго, возможно, казалось простым, но это было отнюдь не легко.

Беспольный ребенок, не имеющий никаких навыков, кроме алхимии.

Эта фраза не описывала истинную Мариэлу. Она тренировалась и тренировалась, продолжала неустанно работать и достигла новых высот. Прежде всего, Мариэла обладала бесценным характером, который позволял ей преодолевать препятствия в жизни. Вот почему Фрея выбрала, обучила и направила Мариэлу. Она преодолела промежуток в двести лет и оправдала все мыслимые ожидания.

- Ты моя ученица, и я очень горжусь тобой, - сказала Фрея, глядя на заплаканное лицо Мариэлы.

- Уаааа, мастер... Мастерррр, спасибо, спасибо вам большое.

Фрея сказала, что ненавидит такие сентиментальные вещи, так почему же она заставила Мариэлу расплакаться? Хотя она, наконец, перехитрила Фрею и застала её уходящей, Мариэла теперь потерпела полное поражение от неожиданно нежной атаки. Рыдая, она прижалась к ней.

Фрея похлопала Мариэлу по спине, чтобы успокоить. Сколько бы лет ни было Мариэле, казалось, что она всегда будет ребенком для своего мастера.

Пока Фрея успокаивала её, Мариэла вспомнила ещё один вопрос, который давно беспокоил её.

Чуть больше двухсот лет назад Фрея выбрала Мариэлу из множества других детей и сделала её своей ученицей. Затем, прежде чем Мариэла осознала, насколько это странно, Фрея научила её чему-то очень необычному. Она заставила Мариэлу изучить Магический Круг Анабиоза, который по праву не должен был регулярно требоваться алхимику. Она также предоставила Мариэле домик, в котором был подвал без вентиляции и лампу с чрезмерным количеством масла. Заставить тогдашнего главу семьи Агвинас, Роброя, купить радужные цветы подаренные Мариэлой и предложить брак между принцем Эндальгии и прекрасной принцессой, должно быть, тоже было задумано Фреей.

Тот факт, что принцесса была из другой страны и не верила в славу Королевства Эндальгии и сомневалась в его выживании, был именно той причиной, по которой она поверила словам духа Эндальгии. Она доверяла духу в своих снах, и именно по этой причине ей удалось избежать катастрофы вместе с близнецами, которыми она была беременна, потомками Эндальгии. Фрея, вероятно, приложила руку ко всему этому.

Фрея снова проснулась в эту эпоху, когда Мариэла изо всех сил пыталась справиться с горем, вызванным смертью Линкса. Она даже провела Мариэлу и остальных на самое дно Лабиринта, где их ждала Эндальгия. Казалось, Фрея действительно знала всё.

Было очевидно, что Фрея обладала высокими оценочными навыками, потому что у неё была возможность получить доступ к записям Акаши. Мариэла не питала никаких сомнений относительно способности Фреи видеть всё, но Мариэла знала своего учителя так долго, что всегда была довольна тем, что Фрея знает всё на свете, потому что "она мастер", никогда не задумываясь об этом больше, чем это.

Но что, если это правда, что Фрея обладает способностью предсказывать будущее? К чему же тогда стремилась Фрея? На что она надеялась?

Для Мариэлы было важно то, что её мастер расточал ей искреннюю любовь, и она никогда не сомневалась в искренности Фреи в этом вопросе. Для Мариэлы Фрея была и наставницей, и родителем, кем-то очень дорогим. Однако, думая об этом, Мариэла смутно ощущала, что желание Фреи, её истинная цель, состояла не только в том, чтобы спасти этот мир, который существовал на двести лет позже её собственного времени.

Для учителя Мариэлы спасение Эндальгии, спасение жителей Города Лабиринта и даже взятие Мариэлы в ученики, возможно, было не более чем средством для чего-то ещё, чего она надеялась достичь? Мариэла могла только догадываться об ответе.

- М-Мастер. Умм, вот... - Сумев сдержать слёзы, Мариэла протянула Фрее длинную трубку, стоявшую рядом с задней дверью.

- Что это?

- Магический Круг Анабиоза... Я подумала, может быть, он вам понадобится, и нарисовала его для вас.

Фрея взяла у Мариэлы тубус с магическим кругом внутри.

- Ты просто моя спасительница! Воспроизвести Магический Круг Анабиоза с Дарующей Огненной Печатью—это невероятно сложно, - сказала она, смеясь.

Наблюдая за Фреей, Мариэла почувствовала, что её догадка насчет мудреца, скорее всего, верна.

Ее учитель терпеть не могла рисовать такие сложные магические круги вручную. Она заставила Мариэлу выучить его наизусть, чтобы она могла избежать нашествия и выжить.

Мариэла не находила слов, а Фрея, казалось, была довольна тем, что ничего не сказала по этому поводу.

- Ну, береги себя. - Обняв Мариэлу в последний раз, Фрея слегка помахала ей на прощание, и они расстались. Фрея ушла с той же бодростью, с какой вышла бы выпить.

- Мастер! И вы тоже! Большое вам спасибо за всё!!! - Когда Мариэла бросилась к задней калитке, чтобы проводить её, Фрея уже исчезла. Всё, что осталось от неё сейчас, — это тепло от того места, где она обнимала Мариэлу.

- В конце концов, я не смогла спросить её...

Мариэла хотела спросить то, что хотела знать больше всего, но не решалась задать этот вопрос. Хотя, даже если бы она это сделала, всё, что сделала бы Фрея, это смущенно рассмеялась бы в ответ и не дала бы прямого ответа.

- Мастер. Как давно вы здесь... Сколько ещё вам нужно прожить? - Это был второй вопрос Мариэлы. Мариэла слышала, что имя Мудрец Бедствия существовало в старых сказках и преданиях. Сначала она думала, что это другой человек с тем же титулом, но теперь...

Когда родился её учитель, и сколько раз она использовала Магический Круг Анабиоза? И с какой целью? Когда она закончит свою работу?

- Капли Жизни текут через Лей-Линию и всё живое. Так что всё встанет на свои места в момент великой нужды. - Именно это сказала Фрея во время празднования покорения Лабиринта.

- Если это правда, то когда-нибудь она достигнет своей цели, и тогда всё встанет на свои места. Я надеюсь, что время придет хотя бы на один день раньше, - умоляла Мариэла Лей-Линию, текущую глубоко под ее ногами.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1365236>